УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© Сергей Александрович МЕШКОВ

Российский государственный аграрный заочный университет,
г. Балашиха, Московская область, Российская Федерация,
кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой финансы,
e-mail: meshkov07@mail.ru

В современной российской экономике существует ряд проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности в сфере земельных отношений, одним из основных элементов которого является выявление угроз, от своевременности выполнения которого зависит эффективность проводимой экономической политики. Дается характеристика основных угроз экономической безопасности в сфере земельных отношений, производится классификация угроз на основе существующих с учетом трансформационных процессов. Делается вывод о том, что преодоление последствий угроз в сфере земельных отношений и их предотвращение возможно с помощью создания комплексной системы направлений по нивелированию угроз, учитывающей взаимосвязь угроз и обладающей гибкостью к трансформационным процессам. Эта гибкость проявляется во внесении корректив в существующую систему оценки угроз в соответствии с текущими изменениями в сфере земельных отношений.

Ключевые слова: угрозы экономической безопасности; земельные отношения; экономическая безопасность.

Необходимость исследования проблем обеспечения экономической безопасности в сфере земельных отношений вызвана, прежде всего, несформированностью земельных отношений, что проявляется в неэффективном использовании земельных ресурсов. Поэтому изучение проблем обеспечения экономической безопасности в сфере земельных отношений на государственном уровне является важной исследовательской задачей.

Одним из основных элементов обеспечения экономической безопасности является выявление угроз, от своевременности которого зависит эффективность проводимой экономической политики. Для своевременного выявления угроз экономической безопасности требуется постоянное наблюдение за современной динамикой развития экономической системы как в России, так и на мировом уровне. Поэтому система обеспечения экономической безопасности должна быть достаточно гибкой к изменяющимся условиям.

Таким образом, эффективное обеспечение экономической безопасности требует системной оценки угроз экономической безопасности, в т. ч. в сфере земельных отношений.

Угрозы экономической безопасности следует рассматривать, исходя из определения экономической безопасности, в связи с чем необходимо отметить, что существует проблема в структуризации понятия «эконо-

мическая безопасность», на которую указывает, в частности, Н.Л. Бармашова [1]. Первый из двух подходов к этой проблеме дает расширенное толкование понятия «экономическая безопасность», относя к нему не только ее компоненты, но и факторы и условия ее обеспечения. Второй подход предполагает компактный перечень компонентов, которые характеризуют направления основных угроз экономической безопасности.

На наш взгляд, рассмотрение угроз экономической безопасности необходимо осуществлять в контексте изучения существующих экономических тенденций. Комплексный подход, несмотря на усложнение, позволяет получить более полное представление о причинах возникновения угроз и их последствиях.

При выявлении угроз экономической безопасности необходимо определить их признаки, к основным из которых относят:

- субъектно-объектный;
- пространственно-временной;
- по источнику и причинам происхождения;
- по вероятности возникновения;
- по наличию уязвимостей системы и категории потерь;
- по требованиям к противодействию.

Изучение существующих классификаций угроз экономической безопасности [2–4] по-

зволило предложить следующую классификацию.

Признаки по источникам угроз:

- по источнику происхождения: объективные или естественные (природная стихия), субъективные или искусственные (результат человеческой деятельности), смешанные (человеческая деятельность, способствующая возникновению стихийного бедствия);

- по характеру возникновения: преднамеренные и непреднамеренные (как закономерный или непредвиденный побочный результат определенных действий или явлений).

Временные признаки:

- по времени действия: постоянные, длительно действующие и краткосрочные;

- по степени приближения: непосредственная, близкая и далекая.

Территориальные признаки:

- по территориальной распространенности: глобальные, национальные, региональные и локальные;

- по сфере действия: экономические, политические, правовые, техногенные, экологические, конкурентные и контрагентские;

- по направлению действия: внутренние и внешние.

Признаки по требованиям к противодействию угроз:

- по возможности предотвращения: форс-мажорные, частично предотвратимые и предотвратимые;

- по значимости последствий: с устранимыми, неустранимыми, устранимыми частично последствиями;

- по степени вероятности: невероятные, маловероятные, вероятные, весьма вероятные и неизбежные;

- по возможности прогнозирования: прогнозируемые и непредсказуемые.

Объектно-субъектные признаки:

- по отношению к ним: объективные и субъективные;

- по объекту воздействия: международные, государственные, корпоративные, внутрифирменные и т. д.

Другие признаки угроз:

- по способу действия: явные и скрытые;
- по степени универсальности: общие и специфические;

- по характеру направления: прямые и косвенные;

- по характеру действия: проявляющиеся постепенно или внезапные.

Классификация угроз позволяет ранжировать существующие экономические угрозы по степени необходимости их решения, устанавливать взаимосвязи между угрозами, эффективно перераспределять ресурсы для нивелирования последствий угроз и предотвращения их возникновения.

Изложенную классификацию экономических угроз можно применить и в сфере земельных отношений. Прежде всего, необходимо указать на общие угрозы как для всей российской экономики, так и для сферы земельных отношений.

Первая группа угроз связана со снижением инвестиционной и инновационной активности и разрушением научно-технического потенциала.

К основным угрозам экономической безопасности в инвестиционном комплексе можно отнести:

- снижение объемов ресурсов капитального строительства;

- разрушение экономических связей между сырьевой базой, техническим и технологическим обеспечением, научной и кадровой базой.

Вторая группа угроз связана с топливно-сырьевой ориентацией российской экономики, недостатком финансовых средств в других отраслях экономики.

Третья группа угроз связана с оттоком финансовых средств из страны.

Четвертая группа проблем связана с растущей социальной дифференциацией населения, что, в частности, препятствует развитию рынка земли, появлению новых собственников.

Пятая группа угроз связана с развитием теневых отношений (коррупция, несовершенство законодательной базы), что препятствует эффективному использованию земельных ресурсов.

Перечисленные группы угроз являются в настоящее время наиболее существенными экстермальными угрозами экономической безопасности в сфере земельных отношений. Поэтому эти экономические угрозы необходимо учитывать при разработке доктрины экономической безопасности в сфере земельных отношений.

Изучая угрозы экономической безопасности, необходимо рассмотреть и ее факторы. Выделяют экономические, экологические, информационные, социальные, организационные и другие факторы.

К экономическим факторам угроз безопасности в сфере земельных отношений относятся факторы, которые влияют на привлекательность отдельных сегментов земельных отношений для преступлений.

К социальным – факторы, оказывающие воздействие на общественную безопасность. К отрицательным социальным факторам относятся социальная напряженность, социальная неудовлетворенность населения, межэтнические проблемы.

К экологическим – факторы, которые воздействуют на окружающую среду (радиационное и химическое загрязнение, риски новых биотехнологий).

К организационным – факторы, которые обуславливают состояние борьбы с угрозами экономической безопасности [5].

К информационным – факторы, которые влияют на обеспеченность населения достоверной и полной информацией о состоянии земельных отношений.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает такой характерный для современной мировой экономики фактор, как глобализация. Учет этого фактора позволяет дать более полную оценку трансформационному процессу, в т. ч. затрагивающему отношения собственности.

Процесс глобализации затронул экономику России еще до начала рыночных преобразований. Выход страны на мировые рынки нефти, газа, леса во второй половине 70-х гг. XX в. стал первым шагом в этом направлении.

В.В. Ксенофотова подчеркивает двойственность природы трансформационного процесса, который происходит в современной российской экономике [6]. С одной стороны, трансформационный процесс необходим для рыночных преобразований прежней административно-командной системы. Эта необходимость относительно отношений собственности отражена в следующих формах социально-экономической трансформации:

- приватизации объектов, находившихся в государственной собственности;
- развитию частных форм собственности, в т. ч. индивидуальной;
- формировании корпораций.

С другой стороны, трансформационный процесс вызван сближением российской экономики с мировым глобальным хозяйством. Эта тенденция относительно отношений собственности отражается в интеграционном

преобразовании форм собственности в интересах транснациональных корпораций, финансово-промышленных групп и других занимающих господствующее положение в мировой экономике хозяйствующих субъектов.

Взаимосвязь указанных сторон трансформационного процесса в современной российской экономике проявляется в следующем.

Ускорение рыночных преобразований было проведено с помощью переноса в российскую экономику рыночных форм организации хозяйства и стандартов деятельности. До экономических реформ начала 90-х гг. XX в. одним из проявлений рыночных отношений в стране являлся теневой рынок земли, который сложился еще в 1980-х гг. Формирование цены земли осуществлялось на основе стоимости права длительной аренды.

Крупные хозяйствующие субъекты, занимающие господствующее положение в мировой экономике во время рыночных преобразований, в т. ч. приватизации, не учитывающей интересов населения и местных хозяйствующих субъектов, смогли по заниженным ценам приобрести права собственности на многие наиболее эффективные объекты. По мнению А. Бузгалина и А. Колганова, современная российская экономика интегрирована в вертикальные структуры глобального капитала и пронизана отношениями зависимости от крупнейших «глобальных игроков» [7]. Относительно земельных отношений это проявляется в приближении цены земли к мировой на земельном рынке крупных городов.

Составной частью процесса глобализации экономических отношений является сетевая организация хозяйственного процесса, структура которой представлена многочисленными опосредствующими звеньями между центром и периферией.

Характерными чертами такой сетевой структуры являются:

- подчиненность центру и обслуживание его потребностей;
- обеспечение устойчивости, динамики и необходимой эффективности взаимодействия всех участников хозяйственного процесса;
- свобода входа и выхода из сетевых отношений.

Подобные сетевые структуры присутствуют в различных отраслях современной экономики. По функциональному назначению можно выделить такие сетевые структу-

ры, как информационные, трубопроводные, транспортные, энергетические и др.

Следует указать на характер трансформации отношений собственности в сетевых структурах. Сетевой центр реализует базовые функции собственности в воспроизводственном процессе, обеспечивая диспетчерское согласование и развитие сетевых отношений.

Функционирование сети осуществляется за счет платежей ее участников, инвестирующих ее развитие при помощи таких гибких финансовых инструментов, как платежи за подключение и платежи за получение из сети услуг.

Сеть становится главным объектом присвоения и отчуждения собственности через ее структурные элементы, нормы и процедуры деятельности, а также через ее возможность оказывать влияние на выполнение государством регулирующих функций в сетевой экономике.

Относительно сетевой собственности А. Бузгалин и А. Колганов указывают на следующее: «...В той мере, в какой развит тотальный корпоративно-сетевой рынок, крупнейшие капиталистические корпорации-сети как бы выпадают из-под общественных ограничений, уходят от контроля государства, профсоюзов и других объединений трудящихся, институтов гражданского общества. ТНК выходят за устанавливаемые обществом и государством рамки, нарушают «правила игры», разрушая достижения социал-демократического периода» [7].

Вмешательство транснациональных корпораций в регулируемую деятельность государства дополняется присвоением символа корпорации – брэнда, с помощью которого происходит навязывание своей продукции потребителям, обозначение сферы влияния транснациональных корпораций.

К бренду можно отнести и собственность на землю, интересами владельца которой является право на владение ею, удостоверяемое ценной бумагой, дающее возможность получать процентный доход от собственности на землю и получать прирост стоимости своего контракта за счет роста цен на землю.

Локальный центр контролирует взаимодействие участников, которые формируют сетевую периферию, что приближает сетевую структуру к монополистической организации.

Характерными чертами сетевых монополий являются:

- скрытость;
- регламентация заключаемых внутри сети сделок в виде тарифов на оказываемые услуги и правил по пользованию ими;
- ограниченная конкуренция между однородными сетями;
- всеобщая доступность предлагаемых услуг, удовлетворяющих требованиям глобализации.

Стоит отметить различный уровень монополизации сетевых структур. Одни из них организованы по принципу договорной монополии. Другие, как Интернет, имеют относительно децентрализованную структуру.

Проникновение сетевых структур на земельные рынки осуществляется следующими способами:

- получение доступа к земельным участкам сельхозпредприятий такими корпорациями, как РАО «Газпром», РАО «ЕЭС», ОАО «Российские железные дороги» через приобретение контрольных пакетов акций сельскохозяйственных акционерных обществ;
- приобретение земли безинвестиционным способом с помощью проведения акционерных собраний, на которых принимаются решения о присоединении к корпорации.

Описанные характерные черты трансформационного процесса позволяют выделить специфические типы угроз в сфере земельных отношений.

Во-первых, угрозы приватизационного характера, к которым относятся:

1) незавершенность формирования земельных отношений, которая препятствует увеличению инвестиционных вложений, использование инвесторами недостаточно эффективных инвестиционных инструментов: приобретение земли через посредников; предоставление инвестиционного кредита городу, выделяющему землю, и др.;

2) институциональная неустойчивость вновь сложившихся форм земельной собственности, проявляющаяся в частых изменениях в законодательстве, запаздывании с подготовкой необходимых подзаконных актов (Земельный кодекс был принят лишь осенью 2001 г., а полного пакета подзаконных актов не существует и по сей день), искусственной усложненности и противоречивости законодательства;

3) стремление государства упрочить вертикаль власти на основе частичного запрета продажи отдельных видов земель (ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации), в результате чего обостряется противоречие между властью и собственностью.

4) высокая налоговая нагрузка на землепользователей.

Согласно результатам исследований фонда ИНДЕМ, объем рынка деловой коррупции в сфере земельных отношений в 2010 г. по сравнению с 2001 г. увеличился более чем в четыре раза (табл. 1);

5) недооценка функционирующего в АПК капитала, обуславливающая низкий порог защищенности отечественных производителей от экспансии зарубежного капитала;

б) тенденция к переделу собственности, проявляющаяся как в государственном, так и в частном секторе. Права собственности длительное время оцениваются сообразно той реальной плате, какая была за них внесена в процессе приватизации.

Во-вторых, угрозы интеграционного характера, к которым относят следующие [8; 9]:

1) переход наиболее эффективных объектов собственности под контроль крупных корпораций. С одной стороны, объекты, перешедшие под контроль крупной корпорации, получают возможность динамичной модернизации, доступ к инвестиционным ресурсам и прогрессивным технологиям. С

другой стороны, они интегрируются в чужие вертикали экономического господства и зачастую превращаются в объекты интенсивной эксплуатации, обреченные на дальнейшее разрушение и вывод оставшихся эффективных активов;

2) сегментация хозяйственного пространства России, чуждая ее национальным интересам. В зону зависимости от иностранного капитала попадают не только интегрированные предприятия, но и территории, где расположены эти предприятия: местные хозяйства, региональные хозяйственные комплексы и др.;

3) подрыв процесса развития форм собственности как ядра системы экономической безопасности.

Характерным примером может служить переход большинства сахарных заводов Юга России под контроль транснациональных корпораций, который привел к разрушению связей в национальном агропромышленном комплексе. Переработка сахарной свеклы становится для владельцев заводов невыгодным делом, поскольку расчетная цена российского свекловичного сахара, обеспечивающая минимальную рентабельность бизнеса в отрасли, превышает биржевую цену на сахар на мировом рынке. Отрасль длительное время поддерживалась при помощи таможенных инструментов;

Таблица 1
Динамика рынка деловой коррупции в сфере земельных отношений в РФ [10]

Показатели	2001 г.	2010 г.	Темп прироста, %
Спрос на коррупцию (готовность платить), %	75,0	51,1	-31,9
Объем рынка, млн долл.	20,1	84,4	319,9
Доля от общего рынка коррупции, %	0,01	0,03	222,9
Средние размеры взятки, руб.	2000	3713	85,7
Интенсивность коррупции*	0,66	0,70	6,6
Спрос на услуги государства в сфере земельных отношений, %	4,0	3,1	22,5

Примечание: * – среднее число взяток в год, приходящихся на одного произвольного взяткодателя в данном году.

4) последовательная деперсонификация национальной экономики России и превращение ее земель и ресурсов в элементы обеспечения чужих воспроизводственных процессов. В результате такой деперсонификации в хозяйственном пространстве России исчезают отечественные собственники, а значит, разрушается система общественного контроля над развитием экономики страны.

Особый тип угроз связан с поведением хозяйствующих субъектов, их оценкой экономической безопасности своей деятельности и их взглядами на интеграционные процессы в российской экономике [11].

Таким образом, классификация и характеристика угроз в сфере земельных отношений позволит сформировать комплекс направлений по нивелированию последствий,

вызванных угрозами. Основой эффективности функционирования данного комплекса направлений является его систематическое обновление под влиянием трансформационных процессов.

1. Образовательный сайт Н.Л. Бармашовой. URL: [http:// barmashova.ru/rinochnaj_ekonomika/klassifikazia_ugroz](http://barmashova.ru/rinochnaj_ekonomika/klassifikazia_ugroz) (дата обращения: 23.11.2013).
2. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства. М., 2012.
3. Максимов С.Н. Государственное управление в сфере экономической безопасности. М., 2013.
4. Экономическая безопасность государства и региона / Калина А. [и др.]. М., 2011.
5. Накова М.Р. Методическое обеспечение оценки экономической безопасности земельных ресурсов: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2013.
6. Ксенофонтова В.В. Земельные отношения в условиях глобализации. URL: <http://rae.ru/forum2012/317/3090> (дата обращения: 23.11.2013).
7. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. М., 2004.
8. Авдийский В.И. Национальная экономическая безопасность в условиях глобализации // Международное публичное и частное право. 2012. № 2. С. 9-10.
9. Родина И.Б. Глобальные риски в системе экономической безопасности России // Микроэкономика. 2012. № 1. С. 11-14.
10. Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ). URL: <http://indem.ru/russian.asp> (дата обращения: 23.11.2013).
11. Степичева О.А., Мамонтов В.Д. Формирование стратегии управления экономической безопасностью предприятия в контексте вступления России в ВТО // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные

науки. Тамбов, 2011. Вып. 12 (104). С. 445-449.

1. Obrazovatel'nyy sayt N.L. Barmashovoy. URL: [http:// barmashova.ru/rinochnaj_ekonomika/klassifikazia_ugroz](http://barmashova.ru/rinochnaj_ekonomika/klassifikazia_ugroz) (data obrashcheniya: 23.11.2013).
2. *Kuznetsova E.I.* Ekonomicheskaya bezopasnost' i konkurentosposobnost'. Formirovanie ekonomicheskoy strategii gosudarstva. M., 2012.
3. *Maksimov S.N.* Gosudarstvennoe upravlenie v sfere ekonomicheskoy bezopasnosti. M., 2013.
4. Ekonomicheskaya bezopasnost' gosudarstva i regiona / Kalina A. [i dr.]. M., 2011.
5. *Nakova M.R.* Metodicheskoe obespechenie otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti zemel'nykh resursov: avtoref. dis. ... kand. ekonom. nauk. M., 2013.
6. *Ksenofontova V.V.* Zemel'nye otnosheniya v usloviyakh globalizatsii. URL: <http://rae.ru/forum2012/317/3090> (data obrashcheniya: 23.11.2013).
7. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Global'nyy kapital. M., 2004.
8. *Avdiyskiy V.I.* Natsional'naya ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyakh globalizatsii // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2012. № 2. S. 9-10.
9. *Rodina I.B.* Global'nye riski v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Mikroekonomika. 2012. № 1. S. 11-14.
10. Regional'nyy obshchestvennyy fond "Informatika dlya demokrati" (Fond INDEM). URL: <http://indem.ru/russian.asp> (data obrashcheniya: 23.11.2013).
11. *Stepicheva O.A., Mamontov V.D.* Formirovanie strategii upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu predpriyatiya v kontekste vstupleniya Rossii v VTO // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2011. Vyp. 12 (104). S. 445-449.

Поступила в редакцию 12.12.2013 г.

UDC 330

THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN LAND RELATIONS

Sergey Aleksandrovich MESHKOV, Russian State Agrarian Correspondence University, Balashikha, Moscow region, Russian Federation, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of Finances Department, e-mail: meshkov07@mail.ru

In modern Russian economy there are several problems associated with economic security in land, one of the main element of which is the identification of threats, from which depends on the timeliness of the effectiveness of economic policy. The main threats to economic security in land, are classified on the basis of existing threats, taking into account the transformation processes are disclosed. It is concluded that overcoming the consequences of threats in the sphere of land relations and their prevention is possible by creating a comprehensive referral system for leveling threats, taking into account the relationship of threats and having flexibility to the transformation processes. This flexibility comes in revisions to the existing system of threat assessment in accordance with the current changes in land relations.

Key words: threats to economic security; land tenure; economic security.